

МОДЕРНИЗМ: О ГРАНИЦАХ ПОНЯТИЯ¹**Ольга Михайловна Ушакова**

профессор кафедры зарубежной литературы

Тюменский государственный университет

625003, Тюмень, ул. Семакова, 10. olmiva@yandex.ru

Статья посвящена различным подходам к содержанию понятия «модернизм». В работе также обсуждаются хронологические рамки модернизма, представлены варианты рядов модернистских авторов и текстов, ставится вопрос о протейской природе понятия и возможности модернистского канона. Материалом исследования стали учебные пособия, литературные энциклопедии, монографии, сборники статей по проблемам модернизма, опубликованные в России и за рубежом.

Ключевые слова: модернизм; модернизмы; модерн; высокий модернизм; авангард; хронологические границы; ключевые модернистские тексты; модернистский канон; рубеж веков; XX век.

Понятие «модернизм» – категория подвижная, поливалентная, нестабильная, являющаяся на протяжении многих десятилетий предметом теоретико- и историко-литературных дискуссий. Границы данного термина размыты, он используется в различных значениях: обозначение определенной стадии историко-литературного процесса (литературной эпохи), художественной системы, литературного направления, типа индивидуально-творческого художественного сознания, моделей жизнотворчества, в качестве негативно-оценочного определения и т.п. Дебатируются также хронологические рамки феномена, набор направлений, школ, имен, текстов, представляющих модернизм, определяется тип отношений (преемственность, идентичность, иерархичность, разграничение, параллельное сосуществование и т. п.) с такими явлениями, как декаданс, символизм, постсимволизм, авангардизм, постмодернизм и др. Достаточно широким и многообразным является представленный в критике спектр мнений о «матрице» модернизма, его философских и эстетических истоках, мировоззренческом базисе и т.п. Вошли в научный обиход и такие определения различных типов модернизма, как «высокий», «классический», «международный», «пламенеющий», «раскольнический» и др. Многие исследователи выделяют две основные тенденции в модернизме, находящиеся во взаимодействии и в то же время разнонаправленные: собственно модернизм и авангардизм, «авангардизм, переживший свою “пиковую” точку в футуризме, и (пользуясь термином В.И.Тюпы) *неотрадиционализм*» [Хализев 2000: 365]. Большое распространение получило использование понятия «модерн» как в качестве

синонимического модернизму, так и дополняющего или противопоставленного ему.

По большому счету исследователь конкретно модернистского автора может вполне обойтись без использования этой дефиниции. Исходя из собственного опыта изучения творчества Т.С.Элиота, замечу, что мне удалось избежать термина «модернизм» в течение достаточно длительного периода. Действительно, можно игнорировать понятия «модернизм» и «модернистский», говоря о соответствующих явлениях, не искажая при этом историко-литературную реальность. Так, сам признанный классик модернизма не использовал соответствующие категории (например, в сборнике «Священный лес», опубликованном в «классический» период развития модернизма (1920), Элиот ни разу не употребляет слово «модернизм», как и во многих других работах). Это же можно сказать и о многих других писателях-модернистах. Сам термин стал широко применяться уже после того, как сложился художественный феномен. В качестве примера наиболее раннего использования данного термина называют работу Р.Грейвза и Л.Райдинг «Обзор модернистской поэзии» (*A Survey of Modernist Poetry*, 1927).

Одним из парадоксов обращения к понятию «модернизм» в двадцатые годы прошлого столетия является то, что его семантическая наполненность зачастую была прямо противоположной современным представлениям о нем. Так, например, А.Лурье в своей статье о И.Стравинском (журнал «Версты», 1926) заявляет, что «Стравинский никогда не был модернистом» [Лурье 1926: 122]. Хотя в контексте современных представлений о модернизме и в

культурно-исторической перспективе Стравинский представлен в этой работе в классических категориях именно модернистской эстетики («сверхнациональная и общечеловечная» музыка; «объективный метод» как самодовлеющая основа; «внеличное начало», несущее с собой равновесие и единство; сознательное возвращение к западноевропейской «классической первооснове», возрождение форм-типов; «безотчетное и стремительное подражание архаике»; «канонизация “сниженного” вида музыкальных форм» и т.п.).

В настоящее время необходимость в выработке внятного определения и четкой концепции встает, прежде всего, перед исследователями крупных историко-литературных систем, преподавателями литературы XX в., создателями учебников и авторами энциклопедических статей, которым неизбежно, в силу масштабности замыслов или законов жанра, приходится отвечать на вопрос: «Что есть модернизм?». Именно в энциклопедических статьях, работах обобщающего, «стадиального» характера, учебниках представлены относительно неуклончивые, прямые ответы на этот далеко не простой вопрос. Поэтому в поисках конкретной формулы, определения модернизма как целостного явления, модернизма в общем смысле, следует, прежде всего, обратиться к словарям и учебникам. Заметим, что обращение к подобного рода изданиям объясняется еще и тем, что у нас до сих пор нет изданий, аналогичных западным путеводителям, руководствам или антологиям, посвященным литературе модернизма.

В учебнике «Зарубежная литература XX века» (1996) под редакцией Л.Г.Андреева задается широкий диапазон определения «модернистский», отправной точкой которого является этимология: «Весьма неопределенный термин «модернистский» (т.е. «современный») распространяется на множество разнородных явлений искусства XX в.» [Зарубежная литература XX века 1996: 11]. В учебнике «Зарубежная литература XX века» (2003) под редакцией В.М.Толмачева встречаются несколько вариантов определения понятия: «модернизм как общая характеристика литературы культуры XX века существует в нескольких измерениях» [Толмачев 2003: 37]; «модернизм – это история модернистских объединений, практик, манифестов, программ, наименований...» [там же: 38]; «модернизм – многоголосие параллельно существующих текстов» [там же: 39]; «модернизм – общая культурологическая характеристика всего искусства XX века» [Дубин 2003: 45]. В учебном пособии «Модернизм в зарубежной литературе» (1998) Н.П.Михальская

констатирует: «Термин “модернизм” используют для обозначения новых явлений в искусстве XX века: а тем самым – и в литературе как одном из его видов. Слово “модерн” (франц. *moderne*) означает “современный”» [Дудова, Михальская, Трыков: 1998: 3].

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2001) корифей отечественных исследований модернизма А.М.Зверев дипломатично объединяет три значения – «направление», «система» и «метод»: «Несмотря на отсутствие программного документа, сформулировавшего главные отправные посылки и эстетические устремления модернизма, развитие этого направления в художественной культуре Запада и России выявляет устойчивость свойственных ему особенностей, позволяющих говорить об определенной художественной системе (в ряде работ предпочтение отдано другому термину – художественный *метод*)» [Литературная энциклопедия терминов и понятий 2001: 567]. В.П.Руднев в «Словаре культуры XX века. Ключевые понятия и тексты» (1997) прибегает к временному определителю: «Модернизм – достаточно условное обозначение периода культуры конца XIX – середины XX вв., то есть от импрессионизма до нового романа и театра абсурда» [Руднев 1997: 177].

Можно продолжать каталогизацию дефиниций в намеченном направлении, тем более что ни одно из этих утверждений не вызывает принципиальных возражений. Очевидно, что вряд ли кто-либо возьмет на себя ответственность четко, однозначно сформулировать определение модернизма, хронологические рамки его развития, представить бесспорный ряд имен, определенный корпус текстов, выстроить терминологический аппарат и т.п. А если такая формула появится, то автоматически попадет под иронический обстрел теоретиков и историков литературы. Поэтому возникает искушение отнести «модернизм» к разряду мифов, иллюзий, фантомов, искусственных построений, схоластических теорий и т.п.

Тем не менее нельзя не признать, что «модернизм является категорией, без которой нельзя обойтись» [Ayers 1999: 1], когда речь идет об изучении и преподавании литературной истории XX в. Но усилия выделить модернизм как определенное литературное направление, обосновать его как художественные систему или метод, или хотя бы определиться с хронологическими рамками приводят к ожидаемой неопределенности. Даже поверхностный анализ ряда научных трудов о модернизме (русскоязычных и англоязычных) показывает, что подавляющее число их ав-

торов остаются в рамках конкретных национальных культурных традиций, устанавливая в соответствии с определенной академической традицией или собственной научной концепцией те или иные хронологические границы (1889–1939, 1890–1930; 1900–1916; 1900–1940; 1908–1922, 1910–1939; 1910–1945; 1908–1922; 1920-е; 1922 и т.д.), ограничиваясь тем или иным кругом имен или явлений.

Например, составители «Краткого справочника по модернизму» (2003) в хронологической таблице, предваряющей издание, начинают отсчет модернистской эпохи («революции слова») с 1880 г., а завершают 1939 г. Представленные в «историческом» столбце события 1880 г. («смерть Флобера», «Первая англо-бурская война» и т.п.), также как и вошедшие в «литературную» колонку тексты (романы Дж.Мередита, Дж.Р.Гиссинга, Т.Гарди, «Братья Карамазовы» Ф.М.Достоевского и т.п.), несмотря на свою значимость, не вносят ясности в вопрос, почему все-таки счет ведется именно с этого года. Редактор сборника, английский исследователь Д.Брэдшо, в предисловии, говоря о периоде с 1880 по 1939 гг., все же добавляет по поводу дат оговорку «приблизительно», «грубо» (*roughly*) [A Concise Companion to Modernism 2003: 1]. Принцип «приблизительности», по всей видимости, является наиболее оптимальным для большинства исследователей, когда речь идет о хронологии, и не только. Временной охват зависит от широты замаха – чем шире круг явлений и контекстов, связанных с модернизмом, тем обширней хронологический пласт. «Интеллектуальная матрица модернизма», выводимая авторами упомянутого справочника, создается путем анализа определенного набора социокультурных феноменов (наука, технический прогресс, антропология, философия, политика и т.п.), воссоздающих контекст развития модернистской литературы. Среди ключевых явлений выделяются учения Ч.Дарвина и А.Эйнштейна, философия Ф.Ницше и А.Бергсона, эвгеника и психоанализ, труды Э.Тейлора и Дж.Фрейзера, лингвистические идеи неограмматиков и Ф. де Соссюра, развитие телеграфа, радио, авиации и т.д. Многообразие контекстов неизбежно приводит к расширению временных рамок. Автор монографии «Английская литература 1920-х годов» (1999), Д.Эйрз, напротив, ограничивается периодом 1920-х гг., «эрой интернационального или высокого модернизма», опираясь на определенный набор текстов, рассмотренных в социально-политическом контексте Великобритании 1920-х гг. (послевоенная депрессия, закат британской империи, социальные противоречия, гендерные вопросы, «век джаза» и т.п.).

Соответствующие контексты определяют временные границы, набор имен и текстов и, следовательно, влияют на семантику категории. Таким образом, обращение к тому или иному уровню художественной реальности во многом определяет то, в каком значении понятие «модернизм» используется. Обходные экстралитературные пути, а также разного рода ограничители, национальные, языковые, хронологические, жанровые, концептуальные и др., могут помочь исследователю нащупать твердую почву и обрести терминологическую уверенность. И уже в рамках выбранного ограниченного поля можно попытаться выделить ключевые фигуры, тексты, репрезентативный терминологический вокабуляр.

По нашим наблюдениям, наибольшая степень стабильности употребления термина проявляется при обращении к англоязычным культурам. Именно по отношению к англоязычным вариантам модернизма это понятие используется с большой степенью определенности. Свидетельством этой уверенности, в том числе, являются уже упомянутые учебники по зарубежной литературе XX в., в которых слово «модернистский» в названиях глав используется напрямую и без оговорок только по отношению к английской литературе: главы «Модернизм в Великобритании» Н.А.Соловьевой в учебнике под редакцией Л.Г.Андреева (единственный раздел в учебнике, в названии которого заявлено слово модернизм), «Модернистский роман Великобритании» Д.А.Иванова в учебнике под редакцией В.М.Толмачева (опять же единственный раздел, в котором открыто и определенно употребляется соответствующая дефиниция).

Правда, и в границах англоязычной литературы «модернизм» как понятие требует уточнений и обоснований. Д.Эйрз во введении к монографии «Английская литература 1920-х годов» ставит вопрос о модернизмах: «Модернизм является категорией, без которой нельзя обойтись (*indispensable* – необходимой, обязательной), особенно если мы согласимся говорить о модернизмах во множественном числе. <...> Многие произведения, созданные в 1920-е гг., могут рассматриваться как модернистские только в самом неопределенном смысле (смутном значении) – даже самые известные писатели этого периода выглядят неловко вне модернистского канона или на его границах. В каком смысле «Путешествие в Индию» Форстера может рассматриваться как модернистское? Каким образом очевидную модернистскую лоуренсовского «Пернатого змея» можно сравнить со всеми признанным (*routinely acknowledged*) модернизмом Джойса или Пруста? Как менее знаменитых авторов, таких как Олдос Хаксли или Сильвия Таунсенд Уорнер, можно

приспособить к этой модели? Что может модернистская парадигма сказать нам о популярной литературе? Это не то чтобы вопросы без ответов, но ответы на эти вопросы требуют гораздо больше усилий, чем простое обращение к формальным признакам модернизма» [Ayers 1999: 1].

Действительно, использование множественного числа **модернизмы** помогает избежать ряда неловкостей и неточностей хотя бы потому, что даже в границах определенного культурного континуума существуют, множатся и развиваются параллельно бытующие локальные художественные пространства, будь то литературные течения, литературно-художественные объединения, печатные издания (что, так или иначе, относится к реальности литературного процесса), а также имена и тексты. В целом, одной из причин (и не только в англоязычной культуре), из-за которой так сложно апеллировать к авторитетам, опереться на что-то конкретное и внятное, является отсутствие творческих манифестов, в которых бы, как у представителей авангардистских объединений, содержалась прямая декларация: «Я – модернист! Модернизм – это...». Модернистская самоидентификация как таковая так и не проявила себя. Существовавшие модернистские сообщества, такие, например, как группа Блумсбери, несмотря на наличие определенных эстетических принципов, не позиционировали себя в качестве «модернистов». Только по прошествии времени мы можем определить как модернистские такие существовавшие практически параллельно течения и группы, как имажизм (антология «Имажисты», 1914) и вортицизм (1912–1915, журнал «Бласт», редактор У.Льюис, 1914), художественное сообщество «Блумсбери», литературный салон леди О.Моррелл, круг Дж.М.Марри (*Murray's persons*, как когда-то называл их Лоуренс), журналы «*Эгоист*» (1914–1919, идеолог – Э.Паунд, в качестве редакторов трудились Р.Олдингтон и Т.С.Элиот), «Литтл Ревью» (1914–1929, Чикаго – Париж), «Дайал» (1880–1929, Чикаго – Нью-Йорк), «Ритм» (1911–1913, с 1913 г. «Блу Ревью», редакторы Дж.М.Марри, совместно с М.Сэдлером и К.Мэнсфилд), «Крайтерион» выходивший с 1922 г. (редактор – Т.С.Элиот) и т.п. При этом участниками этих объединений, авторами, редакторами, идеологами зачастую были одни и те же люди (например, Э.Паунд). Отсутствие манифестов частично можно объяснить замечанием В.П.Руднева по поводу недостаточной пассионарности и публичной активности модернистов и модернистских объединений: «... для модерниста скорее характерен замкнутый образ жизни, а если модернисты объединяются в какие-то

кружки, то ведут они себя исключительно тихо и даже академично» [Руднев 1997: 177].

На первый взгляд кажется, что проще определиться с именами художников, которых связывают с модернизмом. Но отсутствие продекларированной самоидентификации, размытость границ понятия, подвижность хронологических рамок, концептуально разные историко-литературные подходы, неодинаково сложившиеся национальные научные традиции и т.п. определяют и наличие различных рядов персоналий. В Оксфордском словаре английской литературы под редакцией М.Дрэббл и Дж.Стрингер (*The Concise Oxford Companion to English Literature*, 1987) приводится следующий ряд: «Модернизм – общее обозначение ряда значительных тенденций в искусстве первой половины XX века; в английской литературе в особенности ассоциируется с именами Т.С.Элиота, Паунда, Джойса, В.Вулф, У.Б.Йейтса, Ф.М.Форда и Конрада. Модернизм отразил влияние на литературу психологии Фрейда и антропологии сэра Дж.Фрейзера, изложенной в труде “Золотая ветвь” (1890–1915)» [The Concise Oxford Companion to English Literature 1987: 376].

В «Краткой Оксфордской истории английской литературы» Э.Сэндерза (*The Short Oxford History of English Literature*, 1996) глава «Модернизм и его альтернативы: литература 1920–1945» включает разделы, посвященные группе Блумсбери (Л.Стрейчи, В.Вулф и К.Мэнсфилд), раздел «Ричардсон и Лоуренс» (соответственно о Д.Ричардсон и Д.Г.Лоуренсе), раздел о роли «малых журналов» (*little magazines*) в развитии модернистской поэзии (представлены имена Лоуренса, Элиота, Паунда, Льюиса, Форда Мэдокса Форда, Р.Олдингтона, Х.Дулитл), раздел «Элиот, Фербанк и Ситуэллы» (об Элиоте, Р.Фербанке и Э.Ситуэлле) и, наконец, раздел «Джойс». Среди альтернатив модернизму позиционируются драматургия Дж.Б.Пристли, Ш.О'Кейси, Н.Кауэрда, проза И.Во, П.Г.Вудхауза, О.Хаксли, поэзия Р.Грейвза, Д.Джоунза, кружок У.Х.Одена и т.п. Таким образом, по сравнению с Оксфордским литературным словарем круг писателей расширен. Д.Эйрз в монографии «Модернизм. Краткое введение» (*Modernism. A Short Introduction*, 2004) рассматривает творчество таких авторов, как Х.Дулитл, Паунд, Т.С.Элиот, Н.Кунард, М.Лой, У.Стивенс, У.Льюис, Дж.Джойс; Д.Г.Лоуренс, В.Вулф, в качестве теоретического контекста представлены идеи Т.Адорно, В.Бенджамина и Ж.Деррида. Подобная вариативность неизбежна, хотя при наложении разных рядов можно обнаружить повторение одних и тех же имен, которые и составляют модернистский «пантеон».

Х.Блум в «Западном каноне» (*The Western Canon: The Books and School of the Ages*, 1994), не используя практически понятие модернизм, стремится к той высокой мере бесспорности, которая позволяет выделить ключевые фигуры модернизма. Следуя за тремя фазами Дж.Вико («аристократическая» эпоха, «демократическая» эпоха, «хаотическая» эпоха) и их интерпретацией Дж.Джойсом в «Поминках по Финнегану», Х.Блум предлагает для литературы XX в. определение «хаотический век» (*The Chaotic Age*) и называет ключевыми его фигурами или «персонализациями литературного духа времени» З.Фрейда (как величайшего эссеиста, соответствующего М.Монтеню или Р.Эмерсону), М.Пруста, Дж.Джойса и Ф.Кафку [Bloom 1994: 2]. Соответственно ключевыми произведениями, по Блуму, становятся «В поисках утраченного времени», «Улисс», «Поминки по Финнегану» и новеллы Кафки. В разделе «Беккет... Джойс... Пруст... Шекспир» каноническим текстом, завершающим хаотическую эпоху, Блум называет «Конец игры» С.Беккета: «Трудно найти равного Беккету среди лучших драматургов нашего хаотического века: Брехт, Пиранделло, Ионеско, Гарсия Лорка, Шоу. У них всех не было “Конца игры”; для того, чтобы найти драму такой же оглушительной мощи, нам придется вернуться к Ибсену» [Bloom 1994: 468]. Таким образом, у Х.Блума хаотическая эпоха в основном представлена именами, которые обычно связывают с модернизмом. Трудно преодолеть искушение канонизацией, следуя за Х.Блумом, и позволить себе вывести англоязычный модернистский триумvirат и парадигматические произведения, представляющие три литературных рода – «Улисс», «Бесплодная земля», «Конец игры». Стоит заметить, что в «Кембриджском путеводителе по модернизму» (*The Cambridge Companion to Modernism*, 1999) ключевой пьесой модернизма называется «Суини-агонист» Т.С.Элиота.

Итак, в большинстве источников представлены имена Дж.Джойса, Т.С.Элиота, В.Вулф, У.Льюиса, Э.Паунда. Таким образом, в англо-американской литературно-критической традиции с модернизмом связывают то, что обычно уточняется как «классический модернизм» или «высокий модернизм». Но насколько репрезентативны эти имена, кодовые для литературы модернизма в качестве эталонов модернизма? Даже самый поверхностный обзор всего творчества этих авторов обнаружит, что их наследие включает разные тексты, часть из которых вряд ли можно назвать модернистскими («Изгнанники», «Дублинцы», «Портрет художника в юности» Дж.Джойса, ранние стихотворения Т.С.Элиота, его «Убийство в соборе» или «Популярная наука

о кошках, написанная старым Опоссумом», романы В.Вулф до «Миссис Дэллоуэй» и т.п.). Таким образом, обращение к конкретным текстам делает понятие «модернистский писатель» условным, требующим комментариев. С другой стороны, такие тексты, как «Улисс», «Бесплодная земля», «Миссис Дэллоуэй», «Орландо», безусловно, являются каноническими произведениями, на которые можно ориентироваться как на образцы модернистской литературы.

Таким образом, несмотря на многообразие подходов, все же надо признать, что понятие «модернизм» при всей своей расплывчатости и иллюзорности не является безразмерным и бесконечным. Сопоставление различных подходов, источников, концепций, как и личная позиция исследователя, позволяют выделить некое ядро, выявить конкретные эстетические принципы, определить хронологические границы, хотя и растекающиеся. Приведенные в настоящей работе примеры и суждения в основном касаются истории зарубежной литературы, точнее литератур английской и американской. Если бы автором статьи был историк русской литературы или искусствовед, то, по всей видимости, модернизм предстал бы в иных концептуальных параметрах, демонстрируя свою химерически-протеическую терминологическую природу (не отменяющую, впрочем, реальность самого явления). К понятию «модернизм» скорее надо относиться не как к научному термину с четко обозначенной семантикой и конкретной областью применения, а как к *мифологеме*, слову-«мютосу» с присущими тому синкретизмом, метафоричностью, смысловыми напластованиями, универсализмом, обширной сферой применения. При этом модернизм как художественный феномен не миф и не иллюзия, хотя обладает большой силой сопротивления научному анализу, мифологизированы наши представления о нем и методы использования, манипулирования термином.

Предпринятый анализ отечественной научной литературы выявил лакуны в созданной нашими литературоведами панораме модернистской литературы. Несмотря на наличие корпуса интересных серьезных трудов (учебные пособия, монографии, диссертации, статьи), целый ряд явлений, имен, текстов до сих пор остается за пределами интересов российских ученых, что сужает наши представления о модернизме. Остается надеяться не только на появление новых работ, но и на развитие системного изучения модернизма, создание постоянно действующих научных обществ и форумов (в качестве позитивного примера можно привести состоявшуюся в июне 2009 г. в МГУ им. М.В.Ломоносова Вторую всероссийскую научную конференцию па-

мьяти профессора Л.Г.Андреева «Лики XX века. Модернизм: метод или иллюзия?»). Проявившееся в последнее время повышение интереса к модернизму закономерно, ведь по простотии XX в. можно с уверенностью констатировать, что именно модернизм определил его культурный облик и специфику его многообразных ликов.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта №1.2.10. 2010 г. «Формы выражения кризисного сознания в культуре и литературе рубежа веков» по Тематическому плану научно-исследовательских работ, проводимых по заданию Минобрнауки.

Список литературы

Дубин С.Б. Горизонты европейского авангарда // Зарубежная литература XX века: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.М.Толмачев, В.Д.Седельник, Д.А.Иванов и др.; под ред. В.М.Толмачева. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 44–78.

Дудова Л.В., Михальская Н.П., Трыков В.П. Модернизм в зарубежной литературе: Учебное пособие по курсу «История зарубежной литературы XX века». М.: Флинта, Наука, 1998.

Зарубежная литература XX века: Учеб. / Л.Г.Андреев, А.В.Карельский, Н.С.Павлова и др.; под ред. Л.Г.Андреева. М.: Высш. шк., 1996.

Зиновьева А.Ю., Панова О.Ю. «Лики XX века. Модернизм: метод или иллюзия?». Вторая всероссийская научная конференция памяти Л.Г. Андреева (Москва, МГУ, 18–20 июня, 2009 г.) // Новое литературное обозрение. 2010. № 102. Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/102/zi42.html>

Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: ИНИОН РАН; НПК "Интелвак", 2001.

Лурье А. Музыка Стравинского // Версты. 1926. № 1. С. 119–135.

Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. М.: Аграф, 1997.

Толмачев В.М. Где искать XX век // Зарубежная литература XX века: Учеб. пособие для студ. Высш. учеб. заведений / В.М.Толмачев, В.Д.Седельник, Д.А.Иванов и др.; под ред. В.М.Толмачева. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 7–43.

Хализев В.Е. Теория литературы: учеб. 2-е изд. М.: Высш. шк., 2000.

Элиот Т.С. Избранное. Т. I-II. Религия, культура, литература / пер. с англ., под ред. А.Н.Дорошевича; сост., послесл. и коммент. Т.Н.Красавченко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

Ayers D. English Literature of the 1920s. Edinburgh University Press, 1999.

Ayers D. Modernism. A Short Introduction. Blackwell Publishing, 2004.

Bloom H. The Western Canon. The Books and School of the Ages. New York: Riverhead Books, 1994.

The Cambridge Companion to Modernism / ed. by M.Levenson. Cambridge University Press, 1999.

A Concise Companion to Modernism / ed. by D.Bradshaw. Blackwell Publishing, 2003.

The Concise Oxford Companion to English Literature / ed. by M.Drabble and J.Stringer. Oxford University Press, 1987.

Sanders A. The Short Oxford History of English Literature / Revised edition. Clarendon Press; Oxford, 1996.

Eliot T.S. The Sacred Wood and Major Early Essays. Mineola; New York: Dover Publications, Inc., 1998.

MODERNISM: ON THE LIMITS OF THE TERM

Olga M. Ushakova

**Professor of Foreign Literature Department
Tyumen State University**

The paper deals with different concepts of Modernism. The author considers chronological aspects of the topic, the problem of dominance of modernist authors and texts, the proteustic character of the term and the idea of modernist canon. The research material is presented by the textbooks, literary encyclopedias, monographs and collected works on Modernism published in Russia and abroad.

Key words: modernism; modernisms; modernity; high modernism; avant-garde; central modernist texts; modernist canon; chronology; fin de cicle; the XXth century.